

“НЕЛЬЗЯ СРАЗУ РЕШИТЬ ВСЕ ВОПРОСЫ”

На вопросы Астамура Цвижба (коллективный псевдоним группы абхазских журналистов) отвечает государственный министр по вопросам примирения и гражданского равноправия Паата Закарейшвили

- «Грузинская мечта» у власти уже более двух лет. Какковы Ваши собственные впечатления и каковы настроения в грузинском обществе: претворились ли в жизнь те декларации, с которыми коалиция шла к власти, или большинство их осталось мечтами?

- По существу дела, за два года «Грузинская мечта» заложила основы новой демократической грузинской государственности.

Грузия окончательно освободилась от авторитаризма и неомажоризма. Освободилась не на уровне декларативных заявлений, а за счет пройденной за два года трудной дороги институционального развития.

Ушла в прошлое однопартийная система правления. На уровне парламента утвердился коалиционный принцип работы.

Средства массовой информации полностью свободны от контроля властных структур. Судебные органы не на словах, а на деле стали независимыми. Кардинально реформированы органы местного самоуправления. Но главный прорыв, на мой взгляд, это подписание и ратификация Соглашения об ассоциированных отношениях с Евросоюзом. Это окно в будущее. Пока что мы сделали, хоть и большой, но лишь институциональный шаг в сторону интеграции с Евросоюзом. Но пройдет 2-3 года, и каждый житель Грузии в своей повседневной жизни ощутит все преимущества, которые ему даст интеграция с Европой.

В то же время мы постарались дифференцировать свои отношения с Россией. Решить те вопросы, которые сегодня поддаются решению. Определенные сдвиги в данном направлении есть.

- Что за это время, на Ваш взгляд, изменилось в грузино-абхазских отношениях?

- Изменения, к сожалению, не столь значительны, как нам хотелось бы. Не такие, на какие мы надеялись, придя к власти. Но все-таки позитивные подвижки, безусловно, есть.

Ушла в прошлое агрессивная риторика, которая еще недавно преобладала с обеих сторон. До минимума сведены криминальные действия в Гальском районе и по всей разделительной линии. После долгого перерыва возобновила работу комиссия по поиску и идентификации погибших и без вести пропавших воинов.

Совместная повседневная работа продолжается и по другим гуманитарным направлениям. Она не носит публичный характер, но она постоянно идет. Говорить о существенном прогрессе в наших взаимоотношениях, конечно, трудно, но осторожный оптимизм вполне уместен.

Лично меня огорчает то, что наши односторонние шаги в сторону абхазского общества не находят ответного отклика. Конечно, это вызывает определенную неудовлетворенность.

Нам никак не удается наладить двусторонний диалог Единственным местом для переговорного процесса остаются женевские консультации. Конечно, это ценный формат, но это грузино-российский формат, где могут обсуждаться также вопросы, касающиеся Абхазии, но не ограничиваются исключительно абхазскими вопросами.

Двусторонние грузино-абхазские встречи могли бы помочь конструктивно обсудить целый ряд вопросов, в решении которых заинтересованы рядовые граждане.

- Несмотря на некоторые шаги по смягчению наказания, позиция официального Тбилиси по отношению к иностранцам, без санкции грузинских властей побывавших в Абхазии и Южной Осетии, остается неизменной. Равно, как и усилия грузинских дипломатов по пресечению выступлений спортсменов, детских художественных коллективов и др. из этих частично признанных государств в странах, где они не признаны. Не обсуждая прочие аспекты данной ситуации, можно ли привести доводы в пользу того, что это принесло реальные позитивные результаты для Грузии и дела урегулирования межэтнических конфликтов?

- Наше министерство инициировало изменения в законе, отменяющем уголовную ответственность для лиц, нарушивших законодательство Грузии по пересечению государственной границы в районе Абхазии и Южной Осетии. Предусматривается лишь административная ответственность.

Закон принят в первом чтении. К сожалению, дальше дело пока не пошло. Надеюсь, что в ближайшем будущем данный законодательный акт все же будет принят.

Вторую часть вашего вопроса я бы разделил на два отдельных вопроса.

Любой человек, имеющий российский заграничный паспорт, выданный на территории России, как гражданин России имеет право на получение визы любого государства. И никакие «грузинские дипломаты» этому помешать не смогут.

Но если российский заграничный паспорт выдан лицу на территории Абхазии, то визу для посещения любого государства, не признающего независимости Абхазии, он не сможет получить. Такой паспорт считается незаконным, так как, по грузинскому законодательству и международному праву, он выдан на оккупированной территории. Для международного права такой документ не является юридическим документом, в который можно поставить визу.

Теперь другая сторона данной проблемы – государственная атрибутика.

Есть замечательный абхазский спортсмен Денис Царгуш. Он трижды становился чемпионом мира по вольной борьбе, выступая под российским флагом. Но под абхазским флагом он не смог бы стать чемпионом мира. Его просто не допустили бы к соревнованиям. Поэтому что Абхазия не яв-

ляется членом Международной федерации борьбы, куда входят представители государств, признанных мировым сообществом. И в этом случае «грузинский фактор» не может повлиять на участие спортсмена в том или ином соревновании.

Вы правы, нельзя привести доводов в пользу того, что сложившаяся ситуация приносит реальные позитивные результаты для Грузии в деле урегулирования конфликтов. Конечно, нет. Но, как это часто бывает в нашей жизни, политические и гуманитарные аспекты одного и того же вопроса вступают между собой в противоречие.

- Исходя из грузинского национального проекта, грузино-абхазское урегулирование и примирение невозможны без восстановления территориальной целостности Грузии в границах Грузинской ССР Исходя из абхазского национального проекта, вышеназванное суть вещи взаимоисключающие. Можно ли, на Ваш взгляд, каким-то образом совместить эти проекты?

- Очень правильный вопрос. Хотя, на мой взгляд, ответ на него лежит на поверхности.

Конечно, можно! Безусловно, можно!

Но нельзя все вопросы решить сразу. Давайте начнем решение вопросов с тех, какие мы сегодня можем решить. Их огромный пласт – экономические, гуманитарные, социальные. Давайте начнем работать. Я не согласен с постановкой вопроса, что грузинский и абхазский национальные проекты – это две взаимоисключающих друг друга концепции. Нет, они расходятся только в одном пункте - предоставление независимости. Так отложим этот вопрос. Жизнь

постоянно ставит перед нами новые вызовы. Мы обязаны отвечать на них. И сама жизнь, рано или поздно, поднажмет нам ответ и на те вопросы, которые мы сегодня не можем решить. Давайте общаться. Мы не ставим никаких предварительных условий для начала общения.

Конечно, общение есть и сегодня. Но в основном по сиюминутно возникающим актуальным проблемам. А я имею в виду постоянное публичное, системное, прозрач-

ное общение. В том числе, и на официальном уровне.

К сожалению, за два года к процессу такого общения мы еще не пришли. Но все впереди. Надо работать и вооружиться стратегическим терпением.

- Устроило ли бы Вас осуществление грузинского национального проекта в отношении Абхазии с учетом того, что подавляющее большинство абхазского населения станет в таком случае беженцами и покинет родные края, как это было в результате многих этноконфликтов (Сербская Краина в Хорватии и т.д.)?

- Ни в коем случае!

Даже в самом страшном сне я не могу себе такого представить.

Вы упомянули Сербскую Краину и Хорватию. Но к этому списку можно присовокупить и Абхазию. Ведь большая часть ее довоенного населения находится за пределами территории Абхазии. И она находится сегодня именно в том положении, которое вы описываете в отношении других народов.

И по сегодняшний день в Абхазии стоят пустые дома людей, чьи предки и сами они родились и жили в Абхазии. Для которых Абхазия – Родина.

Аморально даже представить себе, что нечто подобное может повториться.

Защита интересов абхазского этноса, всего населения Абхазии лично для меня и для нынешней власти Грузии ключевой вопрос.

Предложенный Россией проект последнего т.н. договора с Абхазией, который в любом случае противоречит нормам международного права, наглядно подчеркнул, какими видит Россия в будущем свои отношения с Абхазией. На сей раз, тот вариант договора не прошел, но намерения Рос-

сии от этого не испарились.

Уверен, если досконально обсудим все вопросы и так примем решение, то вместе с Грузией абхазский этнос будет больше и гарантированно защищен, чем той независимостью, которую предлагает Россия.

- В свое время, в 2003 году и позже, большинство в грузинском обществе говорило о произошедшей в Грузии «розовой революции» с гордостью. В Абхазии же о событиях 27 мая с.г., приведших к отставке президента Александра Анкваба, никто не говорит как о революции. Сторонники Анкваба считают их переворотом, противники же стараются подобрать какие-то иные слова: народное волеизъявление и т.п. А каково мнение об абхазских майских событиях в грузинском обществе? Действительно ли существовали в нем представления об Анквабе как о прогрузинском абхазском лидере?

- Я никогда не слышал, чтобы в Грузии Анкваба считали прогрузинским лидером. Было мнение, что он больше проабхазский лидер, чем прорусский. Да, такое мнение я часто слышал. Но, чтобы он был больше прогрузинским, чем пророссийским, - никогда.

Может быть, на каком-то маргинальном уровне кто-то и мог высказать такое мнение, но на экспертном, профессиональном уровне говорить такое было бы просто несерьезно.

Во время войны я неоднократно встречался с Анквабом и всегда чувствовал, что он патриот Абхазии, патриот идеи, которой он служит. Я никогда не сомневался, что интересы абхазского общества, как он их понимает, для него стояли выше всего. Я думаю, что такого же мнения придерживаются большинство людей, которые следят за событиями в абхазском обществе.

События 27 мая – это решение самого абхазского общества. Но мое личное мнение, что не обошлось без влияния извне. Слава Богу, что все закончилось мирно. Без крови.

В критический момент Анкваб принимал адекватные решения. Я не буду судить, как назревал этот конфликт, но разрешен он был, я считаю, правильно. В итоге в обществе была достигнута большая стабильность и взаимопонимание. Ситуация стала более ясной.

Лично для меня очень важно, что сложившаяся ситуация не грозит серьезными эксцессами, которые могут привести к нарушениям прав человека и, тем более, к жертвам.

- Сегодня, когда начинается обмен паспортами граждан Республики Абхазия, перед теми 22 тысячами жителей восточных районов Абхазии, чьи пас-

порта были в 2014 году аннулированы, встает дилемма: или реально отказаться от гражданства Грузии, подтвердив это документально, и получить абхазские паспорта, или, оставив грузинские гражданства и паспорта, получить в Абхазии вид на жительство. Какое решение им принять посоветовали бы Вы?

- Я не могу и не хочу противопоставлять одну часть населения Абхазии другой.

В соответствии с грузинским законодательством, все паспорта, выданные на территории Абхазии, являются незаконными. В том числе, и те, которые есть у жителей Гальского района.

Лично я не считаю необходимым обсуждать вопрос выдачи или невыдачи данных паспортов.

Для нас самое главное – соблюдение прав человека, прав всего населения, проживающего на территории Абхазии, вне зависимости от гражданства, или этнической, или религиозной идентичности. Где бы они ни проживали, в Гальском или любом другом районе Абхазии. Чтобы все жители имели право свободного передвижения, получения образования, условия для законного проживания на той или иной территории, владением собственности, участия в общественной жизни и т.д. В общем, чтобы они обладали теми возможностями, которые им дает соблюдение международного гуманитарного права.

А какими документами будет обеспечиваться, регулироваться эти права, на данном этапе для меня не самое главное.

Вы спрашиваете, какое решение я бы посоветовал принять 22 тысячам жителей Абхазии, т.н. паспорта которых были аннулированы в 2014 году.

Отвечу. Как я уже отмечал выше, документы, выданные на территории Абхазии, согласно законодательству Грузии и международному праву, считаются незаконными.

Любое лицо, при всем своем желании, не может перестать быть гражданином Грузии, прежде чем не станет гражданином другого государства, признанного мировым сообществом. Никакой другой формы выхода из грузинского гражданства в природе не существует.

Что значит «реально отказаться от гражданства Грузии и подтвердить это документально»? Для меня непонятна такая постановка вопроса.

Реальная документальная форма может быть одна. Гражданин приходит в министерство юстиции Грузии и предъявляет свой паспорт гражданина другого государства. Это реальная документальная постановка вопроса.

И еще об одном. Через два дня Новый год. Хочу пожелать всем жителям Абхазии всего самого доброго. Чтобы в будущем году жизнь каждого из нас стала значительно лучше.